

– Сэр, вам нет нужды, – сказал епископ, – этого опасаться, ибо знайте, повеления папы никто не вправе слушаться. И ни честь римского папы, ни мое смиренное достоинство не допустят, чтобы вы или королева вновь попали в беду и чтобы вам грозила гибель или поношение.

И он показал сэру Ланселоту все бумаги, и от папы, и от короля Артура.

– Это надежные заверения, – сказал сэр Ланселот, – ибо я всегда готов довериться письму господина моего и его печати, ведь никто не слышал, чтобы он когда-либо нарушил свое слово. И потому, – сказал сэр Ланселот епископу, – поезжайте к королю Артуру вперед меня, приветствуйте его от меня и сообщите, что ровно через семь дней, милостию Божией, я сам привезу к нему королеву. И еще скажите моему достославному господину, что я перед всеми готов защищать честь королевы и ни для кого не сделаю исключения, кроме лишь самого короля и господина моего сэра Гавейна, и то более ради короля, нежели ради сэра Гавейна.

И отбыл епископ и приехал в Карлайль к королю и пересказал ему ответ сэра Ланселота, и покатились у короля слезы из глаз. Между тем сэр Ланселот собрал сотню рыцарей, облаченных в добрые одежды из зеленого бархата и верхом на конях, по копыта покрытых чепраками из той же ткани, и каждый рыцарь держал в руке оливковую ветвь в знак мира. И таким же образом сопровождали королеву двадцать четыре дамы. А за сэром Ланселотом вели двенадцать коней, и на каждом сидели верхом дворянские сыны, и все они были облачены в одежды из белого бархата с золотыми цепями вокруг бедер, и кони покрыты белыми же чепраками по самые копыта, а сбруи унизаны драгоценными пряжками, шиты камнями и жемчужинами в золотой оправе – всего числом в тысячу на каждом коне. И в подобном же облачении была королева, а также и сэр Ланселот – в одеждах из белой ткани с золотым шитьем.

И вот в таком-то виде, как повествует Французская Книга, сэр Ланселот отправился из замка Веселой Стражи в Карлайль. Он проследовал через весь город в замок, так что все жители могли его видеть. И было там по пути их немало плачущих глаз. Приехав, спешился сэр Ланселот и отдал коня, снял с седла королеву и повел ее туда, где король Артур восседал на своем месте; перед ним же сидел сэр Гавейн и еще многие великие лорды. Увидел сэр Ланселот короля и сэра Гавейна, подвел он королеву за руку, и преклонили они оба перед королем колени. И знайте, многие мужественные рыцари, вместе с королем Артуром, плакали при этом так горько, словно все их родичи до последнего лежали перед ними мертвые!

А король сидел неподвижно, не произнося ни слова. Поглядел в лицо ему сэр Ланселот и встал во весь рост, поднял и королеву с колен, и так сказал он по-рыцарски:

7

– Мой грознейший из королей, вы видите, что по повелению римского папы и вашему я привез вам госпожу мою королеву, как того требует право. Но если есть здесь, кроме вашего величества, хоть один рыцарь, высокого ли звания и рождения или низкого, все равно, который осмелится отрицать, что она верна вам и чиста, то я, сэр Ланселот Озерный, с оружием в руках против него докажу, что она – ваша верная супруга.

Но вы, сэр, послушали лжецов, и это породило великую распрю между мною и вами. Ведь было время, господин мой Артур, когда вы были довольны мною за то, что я защищал госпожу мою, вашу королеву, и вам отлично ведомо, о благороднейший из королей, что она не раз и прежде подвергалась великим опасностям. А раз в прежние времена вы были довольны, когда я за нее сражался, то тем паче, казалось мне, я должен был спасти ее от костра, который грозил ей из-за меня.

Те же, кто передавали вам все эти рассказы, были лжецами, и им досталось по заслугам; ибо, всего вернее, не будь могущество Божие на моей стороне, мне бы не выстоять одному против четырнадцати рыцарей. К тому же они были вооружены и знали, на что шли, я же был безоружен и застигнут врасплох, ведь я был зван к госпоже моей, вашей королеве, а для чего, я не знал, но едва только переступил порог королевиних покоев, как тотчас же сэр Агравейн и сэр Мордред стали кричать мне из-за двери и называть меня изменником и трусом.

– Клянусь, они называли тебя правильно! – воскликнул сэр Гавейн.

– Господин мой сэр Гавейн, – сказал сэр Ланселот, – в той схватке им не удалось выказать себя ни правыми, ни сильнейшими.

– Ну, ну, сэр Ланселот, – сказал король, – я не давал вам причины поступать со мною так, как